

Место действия: [Лес Чжиюань]

Ночь. Роса на траве в лунном свете сияла, словно драгоценные камни, — каждая капелька переливалась и излучала мягкое свечение. Густой лес вовсе не был тихим и безмятежным, как обычно: со всех сторон доносились людские крики и топот шагов. Эта ночь была обречена стать бессонной.

Когда Цяо Цзя и Янь добрались до леса Чжиюань, представители всех фракций уже заняли свои позиции.

Огромная толпа плотно окружила какого-то человека. На вид ему было совсем немного, всего восемнадцать-девятнадцать лет. Он был облачен в просторные белые одежды, в руках прижимал гуцинь, а его смоляно-черные волосы ярко блестели в лунном свете. Пара каре-черных глаз настороженно следила за происходящим вокруг, брови были нахмурены, а губы искусаны — весь его вид выражал крайнюю досаду и растерянность.

— Я же говорил, что оно не у меня! Почему вы все преследуете меня? — гневно оправдывался Няньгао перед толпой, но люди упорно ему не верили. Преследователей становилось все больше, и в конце концов они загнали его в глубь леса Чжиюань.

Член гильдии 1:

— Меньше вру, эта весть пришла из Убийц Драконов, разве тут может быть ошибка?

Член гильдии 2:

— Хватит уже ломаться, живо отдавай вещь!

Член гильдии 3:

— Не доводи нас до крайности.

Член гильдии 4:

— Ты ведь тожеходишь в топ-7 списка игроков по уровню. Если не хочешь, чтобы мы тебя убили и тебе пришлось качаться заново, добровольно отдавай предмет.

Толпа членов гильдий:

— Отдавай! Отдавай...

И Синь И Синь:

— Тише, послушайте меня все. Тебя ведь зовут Няньгао, верно? Давай так: озвучь свои условия, мы всё можем обсудить. Боюсь, драки и ссоры лишь навредят добрым отношениям между нашими гильдиями.

Стоило И Синь И Синю выскочить вперед и произнести эту речь, как толпа снова зашумела, согласно поддакивая.

Цяо Цзя не собирался слушать болтовню этой лисицы. Он опустил голову и тихо пробормотал:

— Седьмое место.

— Угу, — тихо отозвался Янь прямо у него над ухом.

В этот момент Цяо Цзя и Янь притаились на ветке дерева неподалеку, наблюдая за разыгрывающимся представлением. Изначально, учитывая двадцать девятый уровень Яня, никто из собравшихся внизу — за исключением разве что Ду Цзй И Жэня — вряд ли смог бы его обнаружить. Однако теперь, когда он взял с собой Цяо Цзя одиннадцатого уровня, прятаться на дереве оказалось лучшим решением.

Дыхание Яня щекотало ухо Цяо Цзя. От этого ощущения стало щекотно, и щеки покрылись румянцем. Цяо Цзя попытался отстраниться, но Янь крепко обнимал его за талию, так что пришлось лишь украдкой сдвинуть голову, не смея делать резких движений из страха поднять шум и выдать их присутствие людям внизу.

Однако Цяо Цзя недолго чувствовал себя неудобно — происходящее внизу мгновенно привлекло все его внимание.

— Уважаемые, Няньгао — человек из гильдии Убийц Драконов. Хотя я и не знаю, откуда вы пронюхали об этом, но никто из вас не посмеет его убить. — Из толпы вышел человек в алых одеждах. Его узкие серебристо-белые глаза отливали синевой в лунном свете, черты лица были до предела очаровательными и красивыми, а тонкие соблазнительные губы выговаривали слова отчетливо, одно за другим.

Цяо Цзя тихо спросил Яня:

— Это Ду Цзй И Жэнь?

Янь, не отрывая взгляда от профиля Ду Цзй И Жэня, чуть крепче сжал руки, обнимавшие Цяо Цзя, и ответил низким голосом:

— Да.

Среди пяти великих рас «Творения божественного ковчега» лишь у демонов и духов глаза были цветными, причем у духов цвета были светлее, а у демонов — темнее. Глаза Ду Цзй И Жэня, как и у Яня, были темного оттенка. Неужели эта игра так благосклонна к расе демонов? Их уровни росли так стремительно, словно они объелись ускоряющих рост добавок.

— Глава!! — стоявший внизу Няньгао удивленно уставился на Ду Цзй И Жэня, и в его глазах промелькнула искра радости.

Ду Цзй И Жэнь мрачно посмотрел на Няньгао и произнес:

— Отдай мне жетон гильдии, и я ручаюсь, что ты сможешь вернуться, и никто из них тебя не тронет.

Няньгао с неверием уставился на Ду Цзй И Жэня и ошеломленно промолвил:

— Ты мне не веришь? Ты мне не веришь... — В конце концов он лишь скорбно опустил голову.

— Пожалуй, глава Убийц Драконов громко бросается словами, — с улыбкой посмотрел на Ду Цзй И Жэня И Синь И Синь. — Раз уж появился жетон гильдии, значит, у каждого из нас есть шанс заполучить его.

Наблюдавшие за происходящим члены различных гильдий кипели от возмущения в душе, но выступал сам Ду Цзй И Жэнь — игрок номер один во всем общеигровом рейтинге. Кроме И Синь И Синя, способного парировать пару фраз, никто не осмеливался возразить ему напрямую, так что оставалось лишь с надеждой смотреть на И Синь И Синя.

У Ду Цзй И Жэня не было времени возиться с этой посторонней публикой; он бросил косой взгляд вокруг, и даже И Синь И Синь после этого не посмел сказать больше ни слова.

Женщина в розовато-лиловом платье вышла из толпы, покачивая бедрами при каждом шаге. Ее фигура была соблазнительной и чувственной, а лицо — красивым и миловидным. Она подошла к Ду Цзй И Жэню, обвила рукой его локоть и прижалась к нему всем телом, протяжно произнеся:

— Ду Цзй, он просто не хочет отдавать его тебе. И это после того, как ты так хорошо к нему относился — поистине неблагодарный человек. По-моему, хватит с ним цацкаться, таких предателей лучше всего сразу убить.

Ду Цзй И Жэнь не сводил глаз с Няньгао в толпе и даже не удостоил спутницу взглядом. Оттолкнув ее, он холодно бросил:

— Цзе И, отойди.

Женщина от его ауры испугано отшатнулась на несколько шагов назад. Сообразив, в чем дело, она торопливо выпрямила спину и грудь, пытаясь сохранить лицо, однако не подозревала, что вся эта череда ее движений была видна со стороны и воспринималась окружающими как повод для насмешек.

— Последний раз повторяю, Няньгао, отдавай, — спокойно произнес Ду Цзй И Жэнь, словно в его сердце уже было принято решение.

— Раз уж ты веришь ей, а не мне, то говорить больше не о чем. Хочешь забрать — так убей меня! — Няньгао поднял голову и прямо посмотрел в глаза Ду Цзй И Жэню.

Ду Цзй И Жэнь посмотрел на него, поднял руку и сделал взмах вперед. Следовавшие за ним члены гильдии Убийц Драконов бросились в атаку на Няньгао. Люди из других гильдий, заметив, что Убийцы Драконов пошли в наступление, тоже захотели урвать свой кусок пирога и окружили Няньгао плотным кольцом.

Няньгао не стал уворачиваться или отступать. Он положил цинь перед собой, заставив инструмент парить в воздухе, и его руки молниеносно заскользили по струнам. Бурная, страстная мелодия пронеслась по лесу, разливаясь вокруг каждого присутствующего. Наступавшие внезапно замерли на месте. Все они оказались парализованы, продолжая терять здоровье, и со скрежетом в зубах вынуждены были наслаждаться выступлением Няньгао. Он выглядел словно посланник, рожденный во тьме: сколь бы темной ни была ночь, стоило дать ему в руки цинь, как он превращался в единственный источник света посреди этого мрака.

Цзяо Цзя взволнованно повернул голову к Яню, и тот кивнул в ответ.

Звуки музыки, извлекаемые Няньгао внизу, начали замедляться, а в его глазах проступила тревога. Мелодия подходила к концу, и скоро они вновь смогут двигаться. Несмотря на внутреннее беспокойство, время шло, и неизбежное должно было случиться. Музыка смолкла, и все обнаружили, что, хотя схватка еще не началась, они уже потеряли добрую половину шкафы здоровья, но зато вновь обрели способность двигаться. Никто не ожидал, что у какого-то представителя клана Ночи окажутся боевые навыки. Пылая от злости, все они стремительно бросились на Няньгао.

Кольцо окружения сжалось еще сильнее, и Няньгао, смирившись со своей участью, закрыл глаза.

Член гильдии 1:

— Не бей, это я, я!

Член гильдии 2:

— Какого черта, почему бьют только своих?

Член гильдии 3:

— Где он?

Член гильдии 4:

— Черт побери, человек пропал.

Член гильдии 5:

— Это вы его случайно задели, и он сразу помер?

Член гильдии:

—

И Синь И Синь стремительно повернулся к Ду Цзй И Жэню. Тот все еще стоял на прежнем месте с бесстрастным выражением лица.

Луань Луань Се дернул И Синь И Синя за одежду и испуганно проговорил:

— Братишка.

И Синь И Синь похлопал его по руке и с улыбкой сказал:

— Все в порядке. — Он вышел вперед и громко произнес: — Друзья, сейчас не время для споров. Мы должны немедленно разделить и обыскать весь лес.

Услышав это, толпа из гильдий сочла предложение разумным и бросилась на поиски во все стороны.

И Синь И Синь отдал распоряжение людям из Лунного Павильона прочесать чащу, а сам, прихватив Луань Луань Се, последовал за Ду Цзй И Жэнем.

— Это не я, прочь, — с раздражением бросил Ду Цзй И Жэнь.

И Синь И Синь улыбнулся:

— Глава Ду Цзй меня не понял. Дороги созданы для того, чтобы по ним ходить, мы просто идем той же дорогой, что и вы.

Ду Цзй И Жэнь перестал обращать на него внимание и двинулся со своими людьми к тем местам, которые считал подозрительными.

Цяо Цзя нахмурился, видя, как толпа направляется в их сторону, и в душе его зародилась тревога. Ду Цзй И Жэнь действительно полностью оправдывал звание первого игрока в рейтинге — чутье у него было невероятное.

— Ой, Сяо Цзяо, ты почему здесь? — Луань Луань Се удивленно подбежал и схватил Цяо Цзя за руку.

Цяо Цзя не стал отдергивать руку и с улыбкой ответил:

— Вышел прогуляться, здесь же совсем близко. А вы почему такой большой толпой? Лунный Павильон проводит мероприятие?

— Нет, мы тут...

— Кхе-кхе.

Не успел Луань Луань Се договорить, как И Синь И Синь перебил его.

И Синь И Синь шагнул вперед и произнес:

— В этакую темную ночь хозяин театра приходит сюда на прогулку — поистине изысканный вкус.

Цяо Цзя улыбнулся:

— Глава Лунного Павильона очень проницателен, я пришел ловить серебристых зайцев. — С этими словами он показал спрятанного за пазухой кролика, чтобы они могли убедиться сами.

Серебристые зайцы водились в изобилии именно в лесу Чжюань, причем появлялись исключительно по ночам, так что подобное оправдание можно было считать идеальным.

— Не знаю, что именно вы здесь ищете, но я только что пришел с той стороны, возможно, мне довелось кого-то заметить, — поглаживая кролика на груди, неторопливо промолвил Цяо Цзя.

— Мы ищем человека, ты никого не видел? — Женщина рядом с Ду Цзй И Жэнем не выдержала первой.

Цяо Цзя:

— Человека? Нет. Зайцев вот полно, поищите-ка лучше в других местах.

Член гильдии 1:

— Думаешь, сказал уходить, и мы уйдем? А ну прочь с дороги.

Цяо Цзя прищурился, чувствуя легкое раздражение.

Луань Луань Се, сообразив, в чем дело, тут же заслонил Цяо Цзя спиной. Было бы ложью сказать, что Цяо Цзя не тронул этот поступок: в отличие от своего брата, Луань Луань Се был куда проще и не страдал избытком расчетов.

— Пошли, — отдал приказ Ду Цзй И Жэнь и двинулся в путь.

Видя, что глава ушел, остальные потеряли всякий интерес препираться с Цяо Цзя и тоже последовали за ним.

— Сяо Цзяо, я зайду к тебе через пару дней, — успел бросить Луань Луань Се, прежде чем И Синь И Синь утащил его за собой.

Проводив взглядом удаляющуюся толпу, Цяо Цзя мысленно с облегчением выдохнул, погладил притихшего за пазухой кролика и тоже направился прочь.

Ду Цзй И Жэнь спросил И Синь И Синя:

— Кто он?

— Цяо Цзя Хэ, хозяин театра Лиюань.

— Лиюань...

<http://bllate.org/book/19413/1901035>